

Опубликовано:

Ямсков А.Н. Исследования экологических функций нематериальных явлений культуры (вместо введения) // Этноэкологические аспекты духовной культуры. Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. М.: изд. ИЭА РАН, 2005, с. 3-14.

А.Н. Ямсков

Исследования экологических функций нематериальных явлений культуры (вместо введения)

Данный сборник имеет явную тематическую специфику и непростую предысторию, о чём стоит сказать несколько слов читателю. К тому же сопутствующий краткий библиографический обзор по этой несомненно интересной и актуальной проблематике тоже может быть полезен многим начинающим исследователям-этноэкологам.

Итак, уже без малого десятилетие назад, то есть вскоре после выхода в свет первого тематического этноэкологического сборника¹, подготовленного в Секторе этнической экологии тогда ещё Института этнографии АН СССР, профессор В.И. Козлов предложил посвятить следующее наше издание новой профильной теме - экологическим мотивам в духовной культуре. Впрочем, мысль о важной роли многих элементов духовной культуры в процессах жизнеобеспечения он неоднократно высказывал и прежде, например, в полемике относительно содержания понятия “культура жизнеобеспечения”² или при кратком анализе экологических функций некоторых мировых религий³. Однако в силу самых разных причин, но прежде всего из-за необходимости завершения обработки и публикации материалов по этнической экологии русских крестьян-старожилов (молокан и духоборцев) в Закавказье⁴ и общей нестабильной ситуации с планированием научно-исследовательских работ в первой половине - середине 1990-ых гг., реальные черты эта давняя идея В.И. Козлова стала приобретать только в 2001 г. Именно тогда в Секторе этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН)

С. 3

были определены редакторы задуманного сборника, и мы обратились к нашим будущим авторам с предложением о сотрудничестве.

В итоге в авторский коллектив данного сборника вошли сотрудники Сектора этнической экологии ИЭА РАН Н.И. Григулевич, Ю.В. Иванова, В.И. Козлов, А.Н. Ямсков и аспи-

рант И.А. Бойко. Другие наши авторы, Н.Н. Алексеева и Т.М. Красовская, работают на Географическом факультете МГУ, а Ю.И. Дробышев - в Институте проблем экологии и эволюции РАН. Кроме того, в этот сборник были включены статьи Л.С. Токсубаевой (Географический факультет Казанского Государственного Университета), Г.А. Струенковой (Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск), Р.П. Четкаревой и Ю.Э. Четкарева (Марийский Государственный Педагогический Институт, г. Йошкар-Ола), которые первоначально были подготовлены для сборника докладов, прочитанных на двух этноэкологических симпозиумах⁵, то есть на организованных автором этих строк одноимённых секциях III и IV Конгрессов российских этнографов и антропологов в г. Москве в 1999 г. и в г. Нальчике в 2001 г.

С точки зрения тематики отдельных статей, наш сборник получился достаточно содержательным и, одновременно, взаимосвязанным. Так, открывающая его статья В.И. Козлова повествует об этнической экологии и её проблематике в целом и, в частности, о важности изучения различных элементов того, что обычно включают в понятие “духовная культура”, при исследовании систем жизнеобеспечения. Вторая статья В.И. Козлова посвящена критическому анализу экологически и демографически значимых аспектов всех основных религиозных систем, но в основном - христианства. Серия публикуемых работ анализирует отношение человека к природе и экологически важные аспекты традиционного мировоззрения, формировавшиеся в рамках индуизма в Южной Азии (Н.Н. Алексеева), шаманизма и сменившего его буддизма в позднем средневековье Центральной Азии (Ю.И. Дробышев), традиционных верований народов Крайнего Севера Евразии (Т.М. Красовская). В статье Ю.В. Ивановой обсуждаются связи с природными явлениями античных языческих культов и мифов и их пережитков, органично вошедших в народное

С. 4

христианство, на примере традиционных культур Европы и прежде всего - Балканского полуострова. Тексты Г.А. Струенковой и Р.П. и Ю.Э. Четкаревых посвящены анализу традиционного восприятия человеком природы и отношения к ней, сложившихся в рамках языческих верований финноязычных народов Среднего Поволжья - мордвы и марийцев, а в статье Л.С. Токсубаевой рассматривается отражение природных условий в народном изобразительном искусстве русского населения того же региона. В работе И.А. Бойко сделана попытка раскрыть роль географических факторов, вызвавших локальные вариации музыкального фольклора украинских горцев, населяющих Восточные Карпаты. Н.И. Григулевич обращается к проблеме экологического воспитания и образования московских школьников в

ходе эколого-этнографических экспедиций по русским деревням Верхнего Поволжья. Наконец, в статье А.Н. Ямскова намечены основные экологически значимые стереотипы поведения человека как в традиционных, так и в современном обществе.

При подготовке этих текстов к печати редакторы никак не пытались корректировать методологические или мировоззренческие установки авторов и, разумеется, не разделяют взглядов некоторых из них. Так, читатель найдёт в данном сборнике ряд дискуссионных высказываний или, например, разные отношения специалистов к экологическим функциям различных религиозных систем и типов мировосприятия - от резко критического до нейтрально-позитивного или почти апологетического. Мы далеки от попыток выставления оценок таким высказываниям, и хотели бы прежде всего привлечь внимание специалистов и всех тех, кто интересуется этнокультурной спецификой взаимодействия обществ и природной среды, к вынесенной в заглавие и всё ещё малоисследованной проблеме.

Основная задача данного сборника заключалась в том, чтобы представить новые аспекты этноэкологической проблематики, ранее лишь отчасти затрагивавшиеся в работах коллектива Сектора этнической экологии ИЭА РАН, и тем самым дать более полное представление о возможном расширении тематики этноэкологических исследований. Кроме того, редакторы постарались также предоставить возможность высказаться тем известным специалистам по этноэкологии или близкой к ней проблематике, которые работают

С. 5

вне рамок академических учреждений.

Необходимо также отметить, что редакторы и многие представители авторского коллектива неоднократно обсуждали название данного сборника. Впрочем, с самого начала преобладало мнение, что существуют веские причины для того, чтобы сознательно пойти на некоторый архаизм в заглавии, введя в него понятие “духовная культура”⁶. Дело в том, что уже на уровне заголовка сборника мы стремились обозначить принципиальный отход от доньше абсолютно преобладающей в этнической экологии тематики исследований экологических аспектов хозяйства и материальной культуры или медико-демографических характеристик населения как индикаторов (не)успешности его адаптации к сложившимся условиям жизни. Именно “духовная культура” как нельзя лучше подходит в качестве антитезы столь же устоявшемуся и общеизвестному в этнологии понятию “хозяйство и материальная культура”, что и предопределило в конце концов этот наш терминологический выбор.

О том, что в отечественных конкретных этноэкологических исследованиях преобладают именно сюжеты о природопользовании, хозяйстве и материальной культуре (пища,

одежда, жилище и поселение), можно легко убедиться, познакомившись с существующими немногочисленными тематическими сборниками такого рода⁷ или с отдельными брошюрами издающегося в г. Санкт-Петербурге серийного издания⁸. К аналогичному выводу приводит и просмотр содержания тезисов докладов, заявлявшихся на симпозиумы по этнической экологии, которые работали в рамках последних четырёх конгрессов Ассоциации этнографов и антропологов России в 1997-2003 гг.⁹ Впрочем, то же самое можно сказать и о ставших классическими монографиях по этнической экологии или весьма близкой проблематике¹⁰. Пожалуй, лишь бывший докторант Сектора этнической экологии ИЭА РАН, казахский учёный Н. Масанов при анализе системы природопользования кочевых казахов первостепенное внимание уделял также особенностям их социальной организации, что несколько расширило проблематику его исследования¹¹.

В западной науке, где “культурная экология” или “экологическая антропология” имеют давнюю историю и весьма высокий уро-

С. 6

вень развития¹², ситуация в целом близка, и там тоже преобладают исследования природопользования, хозяйства, пищи или медико-демографических особенностей населения во взаимосвязи с условиями окружающей среды¹³. Именно к такому выводу подводит анализ рукописи доклада профессора Лесли Спонсела¹⁴ (Гавайский Университет, г. Гонолулу, США), организовавшего на последнем XV Конгрессе Международного союза антропологических и этнологических наук (г. Флоренция, Италия, 5-12 июля 2003 г.) сессию “Экологическая антропология: Приоритеты для XXI века”.

Однако одним из наиболее ярких достижений экологической антропологии в США были работы Роя Раппапорта, который благодаря им заслужил избрание на почётный пост президента Американской Антропологической Ассоциации, а ведь он писал о взаимообусловленности природных условий и ресурсов, хозяйственной деятельности, религиозных представлений и ритуалов, социальной организации и военных конфликтов между общинами подсечно-огневых мотыжных земледельцев во внутренних горных районах острова Новая Гвинея¹⁵. Кстати, и ныне профессор Л. Спонсел среди четырёх приоритетных, с его точки зрения, для начала XXI в. исследовательских тем экологической антропологии называет “духовную экологию” (spiritual ecology), понимая под ней изучение экологических аспектов религиозных представлений и иных традиционных духовных практик и видя главной её задачей поиск путей к экологизации мировоззрения современного человека за счёт заимствования экофильных элементов духовной культуры в традиционных или близких к ним обще-

ствах. Остальные три ведущих, по мнению Л. Спонсела, направления эколого-антропологических исследований в наши дни представлены изучением обусловленных культурными нормами и ценностями форм воздействия человеческих обществ на окружающую среду, причин и масштабов потери биологического и культурного разнообразия на Земле, предпосылок и механизмов эскалации конфликтов и войн за ресурсы¹⁶.

В нашей стране ситуация тоже начинает постепенно меняться в сходном направлении, и уже появились авторы, весьма интересно и плодотворно работающие по тематике, достаточно близкой к тако-

С. 7

вой данного сборника. Поскольку значительная часть нашего сборника так или иначе посвящена анализу экологических функций различных религий, то в этом контексте необходимо отметить в первую очередь исследования Г.А. Комаровой¹⁷ и В.Л. Огудина¹⁸.

Особая и быстро растущая область этнологических публикаций - исследования о коренных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока, в которых при общем преобладании сюжетов о природопользовании, традиционном хозяйстве и материальной культуре всё более часто встречаются и экскурсы в экологически значимые аспекты обычного права¹⁹, этики, верований и мировоззрения этих народов. Прекрасным, но редким примером такого рода работ служит, например, небольшая монография А.М. Иванова²⁰.

Кроме того, существует немалое количество публикаций об экологических функциях религии, которые, однако, подготовлены специалистами, мало или вовсе не связанными с этнологией или этноэкологией. В данном случае мы только упоминаем данный пласт литературы, поскольку некоторые работы такого рода тоже могут представлять интерес для наших читателей²¹.

Наконец, в отечественной науке последнего десятилетия возрождается культурная география²², или география культуры, а в рамках исследований такого рода часто и достаточно плодотворно используется пока ещё только разрабатываемая концепция культурного ландшафта²³. В этой связи важно подчеркнуть, что одним из методологических подходов в современной российской культурной географии считается "культурная экология"²⁴, под которой понимаются американские школы²⁵ культурной экологии и экологической антропологии, а также отечественная этническая экология, представленная работами И.И. Крупника²⁶. Что касается культурного ландшафта, то одной из важнейших его составляющих является именно духовная культура местного сообщества, его восприятие окружающей природы и пространства²⁷.

Таким образом, в России уже сформировалось ещё одно научное направление, изучающее как восприятие пространства и отражение природных условий местности в различных, в том числе нематериальных явлениях культуры, прежде всего в верованиях и мировоз-

С. 8

зрении, так и влияние культурных традиций и обычаев, в основном связанных с религией, этикой и эстетикой, на территориальную организацию сообщества и на природные ландшафты заселённой местности. Несомненно, что между подобными исследованиями культурных ландшафтов и этноэкологическими работами существует много общего и потому дальнейшее сотрудничество специалистов в этих областях знаний можно только приветствовать. Именно поэтому редакторы данного сборника предоставили его страницы нашим коллегам-географам Т.М. Красовской и Н.Н. Алексеевой, занимающимся в том числе и исследованиями “культурных ландшафтов”.

Отметим, что когда-то этническая экология в нашей стране формировалась не только на базе исследований феномена популяционного долгожительства у народов Кавказа или концепций антропогеоценоза и хозяйственно-культурного типа, но и благодаря постановке С.А. Арутюновым²⁸ общего вопроса об адаптивных возможностях современной культуры урбанизированного человечества, о роли мировоззрения и систем ценностей в формировании экофильных и экофобных норм поведения человека²⁹. Теперь же, на примере данного сборника и ряда упомянутых выше исследований, мы видим определенное возрождение интереса этнологов и этноэкологов к адаптивным функциям и экологически значимым аспектам различных нематериальных явлений культуры, таких как религиозные представления и мировоззрение, этика и обычное право, фольклор, поведенческие стереотипы и т.п.

Как не раз отмечалось выше, данный сборник относится к весьма малоисследованной области знаний, но имеющей при этом действительно большое практическое значение. Хорошо известно, что современная культура, сложившаяся ещё в рамках индустриального общества, организует нашу жизнь таким образом, что экологический кризис вследствие загрязнения и иных неблагоприятных для человека изменений окружающей среды и истощения невозобновимых и возобновимых природных ресурсов становится высоко вероятной и не столь уж отдалённой перспективой³⁰. Столь же хорошо известно и то, что для сохранения современных постиндустриальных и индустриальных обществ и их перехода к устойчивому раз-

С.9

витию³¹ человечеству необходима фундаментальная экологизация культуры, в частности технологий (промышленных, транспортных, сельскохозяйственных, жилищно-коммунальных и т.п.), экономических механизмов, права, морали и мировоззрения. Вспомним, что об этом более четверти века назад писал Аурелио Печчеи³² - человек, сыгравший основную роль в организации Римского клуба, который впоследствии прославился моделированием возможного в будущем социально-экологического кризиса. Ныне, впрочем, уже существуют научно обоснованные и отчасти проверенные альтернативные технологии, а также модифицированные экономические и законодательные механизмы регулирования поведения людей, которые могли бы радикально снизить негативное воздействие общества на окружающую среду и природно-ресурсную базу. Однако главным препятствием на пути к их внедрению в жизнь служат как раз недостаточно быстро меняющиеся экологически значимые моральные нормы современного общества и соответствующие элементы мировоззрения его членов.

Этноэкологические исследования традиционного природопользования, хозяйства и материальной культуры, преобладающие в обсуждаемой области знаний, дают нам богатую информацию о том, какие технологические решения и насколько успешно или неуспешно применяли различные общества для обеспечения своего выживания и демографического развития в самых разных природных и социально-исторических условиях. Это помогает нам понять, как и почему, и насколько быстро могут меняться технологические элементы культуры человека, что полезно для оценки современных процессов и прогнозирования возможного будущего развития в этой сфере.

Однако сейчас для современного общества критически важно понять, какими могут быть мировоззрение, этические ценности и эстетические представления человека, определяющие его отношение к природе, как быстро они могут меняться во времени и какие факторы способны привести к подобным изменениям. Именно этноэкологические исследования нематериальных явлений культуры могут предоставить важную информацию такого рода, и данный тематический сборник пред-

С. 10

ставляет собой один из первых и, хочется надеяться, важных шагов в этом направлении.

Примечания:

¹ Этническая экология: Теория и практика. Ред.: В.И. Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков. Москва: Наука, 1991, 374 стр.

² Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология ..., 1991, с. 26-28.

³ Козлов В.И. Исторические аспекты этносоциальной экологии (о проблемах экологического поведения) // Этнографическое обозрение, 1994, № 1, с. 43-44.

⁴ См.: Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы. Ред.: В.И. Козлов. М.: Институт этнологии и антропологии, 1995, 299 с., а также: Духоборцы и молокане в Закавказье. Ред.: Козлов В.И., Павленко А.П. М.: Институт этнологии и антропологии, 1992, 200 с.; Русские старожилы Азербайджана. Ред.: Козлов В.И., Дубова Н.А. М.: Институт этнографии, 1990, Часть I, 168 с., Часть II, 154 с.

⁵ Значительная часть других докладов, наряду с несколькими статьями, специально подготовленными сотрудниками Сектора этнической экологии ИЭА РАН, вошли в иной тематический сборник, подготовленный параллельно с данным - см.: Этноэкологические исследования. Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. Ред.: Дубова Н.А., Григулевич Н.И., Лопуленко Н.А., Ямсков А.Н. М.: Старый сад, 2004, 464 с.

⁶ Мне уже приходилось высказываться о том, что гораздо продуктивнее оперировать понятиями "материальные (вещественные) и нематериальные явления культуры", разделяя культуру на компоненты в соответствии с теми функциями, которые они выполняют в организации жизни общества и человека - см. подробнее: Ямсков А.Н. Этноэкологические исследования культуры и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. Третий юбилейный выпуск трудов семинара "Культурный ландшафт". Ред.: Калуцков В.Н., Красовская Т.М., Ямсков А.Н. М.: изд. МГУ, 2003, с. 64-65, 72; Ямсков А.Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования ..., 2004, с. 37, 44-46.

⁷ См., например: Этническая экология ..., 1991; Этноэкологические исследования ..., 2004; Этносы и природа. Проблемы этноэкологии. Отв. ред.: Р.И. Якупов. Уфа: Гилем, 1999, 145 с.

⁸ См. выходящие в г. Санкт-Петербурге в виде отдельных небольших брошюр выпуски серии "Этногеографические и этноэкологические исследования", издающиеся в НИИ географии при СПбГУ в основном благодаря усилиям К.Б. Клокова (9 выпусков в 1996-2000 гг.).

⁹ На I Конгрессе (1995 г., г. Рязань) такой секции или симпозиума ещё не

С. 11

было, но впоследствии она всегда организовывалась (при участии автора этих строк) и реально работала - см.: II Международный конгресс этнографов и антропологов: Резюме докладов и сообщений (1 - 5 июня 1997 г.). Уфа: Восточный университет, 1997, часть 1, с. 180-195; III Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М.: Институт этнологии и антропологии, 1999, с. 77-91; IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20-23 сентября 2001 г. Тезисы докладов. М.: Институт этнологии и антропологии, 2001, с. 197-204; V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М.: Институт этнологии и антропологии, 2003, с. 157-163.

¹⁰ Крупник И.И. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989, 272 с.; Культура жизнеобеспечения и этнос: Опыт этнокультурологического исследования. Рук. авторского коллектива: Маркарян Э.С. Ереван: изд. АН АрмССР, 1983, 320 с.

¹¹ Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевничества. Алматы: Социнвест; Москва: Горизонт, 1995, 320 с.

¹² Подробнее см.: Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде. Ред.: Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. М.: Наука, 1989, с. 86-107.

¹³ Хорошим доказательством данного тезиса применительно ко времени расцвета эколого-антропологических исследований в 1960-ых - 1970-ых гг. служит обзорная монография Роя

Элена - см.: Ellen R. *Environment, Subsistence and System: The Ecology of Small-Scale Social Formations*. Cambridge: Cambridge University press, 1982, xvi + 324 pp.

¹⁴ См.: Sponsel L. "Ecological Anthropology: A Critical Retrospective and Prospective Analyses", 2003, 22 pp. (рукопись доклада руководителя сессии "Экологическая антропология: Приоритеты для XXI века", любезно разосланная им всем предполагавшимся участникам-докладчикам); опубликованные тезисы заявленных докладов этой сессии по экологической антропологии см.: 15th ICAES "Humankind/Nature Interaction: Past, Present and Future". Florence (Italy), July 5-12, 2003. Abstract Book, Vol. I.

¹⁵ Rappaport R.A. *Pigs for the Ancestors: Ritual in the Ecology of a New Guinea People*. 2nd ed. New Haven: Yale University Press, 1984, 501 + xviii pp. (первое издание было опубликовано в 1968 г.); Rappaport R.A. *Ecology, Meaning, and Religion*. Berkeley: North Atlantic Books, 259 + xi pp.; см. также - *Ecology and the Sacred: Engaging the Anthropology of Roy A. Rappaport*. Eds.: Messer E., Lambek M. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2001.

¹⁶ Sponsel L. *Ecological Anthropology...*, 2003.

¹⁷ См., например, главу "Этноконфессиональные особенности поведения теченцев в условиях повышенной радиации" (с. 226-242) и некоторые другие части её монографии: Комарова Г.А. *Предтеча Чернобыля: этно-*

C.12

культурные аспекты экологической катастрофы на р. Теча. М.: Институт этнологии и антропологии, 2002, 380 с.

¹⁸ Общая позиция этого автора хорошо выражена в публикации: Огудин В.Л. Места поклонения как объект эколого-религиоведческого исследования. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. философских наук. М.: изд. РНИСиНП, 2000, 26 с.

¹⁹ Серию тематических сборников по обычному и государственному праву, в основном действующему в сфере природопользования и хозяйства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока или аборигенных народов других регионов мира, в последние годы подготовила в качестве редактора-составителя Н.И. Новикова. Среди этих публикаций можно выделить: *Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии*. Ред.: Н.И. Новикова. М.: изд. «Стратегия», 2003, 320 с.; *Юридическая антропология. Закон и жизнь*. Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М.: изд. «Стратегия», 2000, 224 с.; *Обычное право и правовой плюрализм*. (Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму, август 1997 г., Москва). Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М.: Институт этнологии и антропологии, 1999, 252 с.

²⁰ Иванов А.М. *Традиционная экологическая этика юкагиров*. М.: Институт этнологии и антропологии, 1996, 135 с.

²¹ См., например: Красников А.Н. Экология и религия // *Вестник МГУ, серия 7, Философия*. 1999, № 1, с. 63-73; *Экология и религия: Сборник*. Сост.: Н.А. Трофимчук. М.: Луч, 1994, ч. I, 206 с., ч. II, 416 с.; *Христианство и экология*. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1997, 351 с.; Мантатов В.В., Доржигушаева О.В. *Экологическая этика: буддизм и современность*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1997, 156 с.

²² Как в России, так и за рубежом это направление социальной географии по сути продолжает линию исследований, когда-то начатых в рамках антропогеографии второй половины XIX - первой половины XX вв., но на существенно обновленной методологической базе и с учётом того, что большинство сюжетов антропогеографических работ по хозяйству и материальной культуре отошли в сферу компетенции этнологии или социально-культурной антропологии, точнее таких субдисциплин, как этноэкология или экологическая антропология. О некоторых теоретических взглядах А.А. Крубера, ведущего российского антропогеографа начала XX в. см., например: Ямсков А.Н. *Антропогеография в трудах А.А. Крубера* // *Российский этнограф*, 1993, том 3, с. 196-205.

²³ См., например, труды междисциплинарного семинара “Культурный ландшафт”, который вот уже более десяти лет ведут на Географическом факультете МГУ В.Н. Калущков и Т.М. Красовская: Культурный ландшафт: теоретические и региональные ..., 2003; Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований. М.-Смоленск: изд. СГУ, 1998; Культурный ландшафт Русского Севера. М.: изд. ФБМК, 1998.

С. 13

²⁴ Туровский Р.Ф. Культурная география: теоретические основания и пути развития // Культурная география. Ред.: Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский. М.: Институт наследия, 2001, с. 87-90.

²⁵ См. подробнее: Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология ..., 1989.

²⁶ Крупник И.И. Арктическая этноэкология ..., 1989.

²⁷ Калущков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М.: изд. МГУ, 2000, с. 15, 24; Туровский Р.Ф. Культурная география ..., 2001, с. 65-73.

²⁸ Арутюнов С.А. Культурологические исследования и глобальная экология // Вестник АН СССР, 1980, № 12, с. 92-98.

²⁹ Об истоках этнической экологии см. статью, в которой данный термин был впервые введен в науку и где были обоснованы исследовательские задачи этого направления: Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография, 1983, № 1, с. 5-7, 12-13.

³⁰ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, 1994, 304 с.

³¹ Среди обилия публикаций по проблемам устойчивого развития лучшей книгой, на мой взгляд, является сборник: Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. М.: изд. КМК, 2002. Особенный интерес в данном контексте представляет работа известного специалиста по культурной географии, посвященная этнокультурным и историко-культурным аспектам указанной концепции - см.: Стрелецкий В.Н. Исторический опыт человечества и концепция устойчивого развития // Переход к устойчивому развитию ..., 2002, с. 53-73. См. также обзор истории развития и изменений в содержании концепции устойчивого развития, включая анализ решений последней Конференции на высшем уровне по устойчивому развитию в г. Йоханнесбурге в 2002 г.: Перелет Р.А. Переход к эре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2003 (Аналитический ежегодник). Ред.: Марфенин Н.Н., Степанов С.А. М.: изд. МНЭПУ, 2003, с. 10-31.

³² Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 2-ое изд., 1985, 312 с.

С. 14